

Разин

против

Фурсова

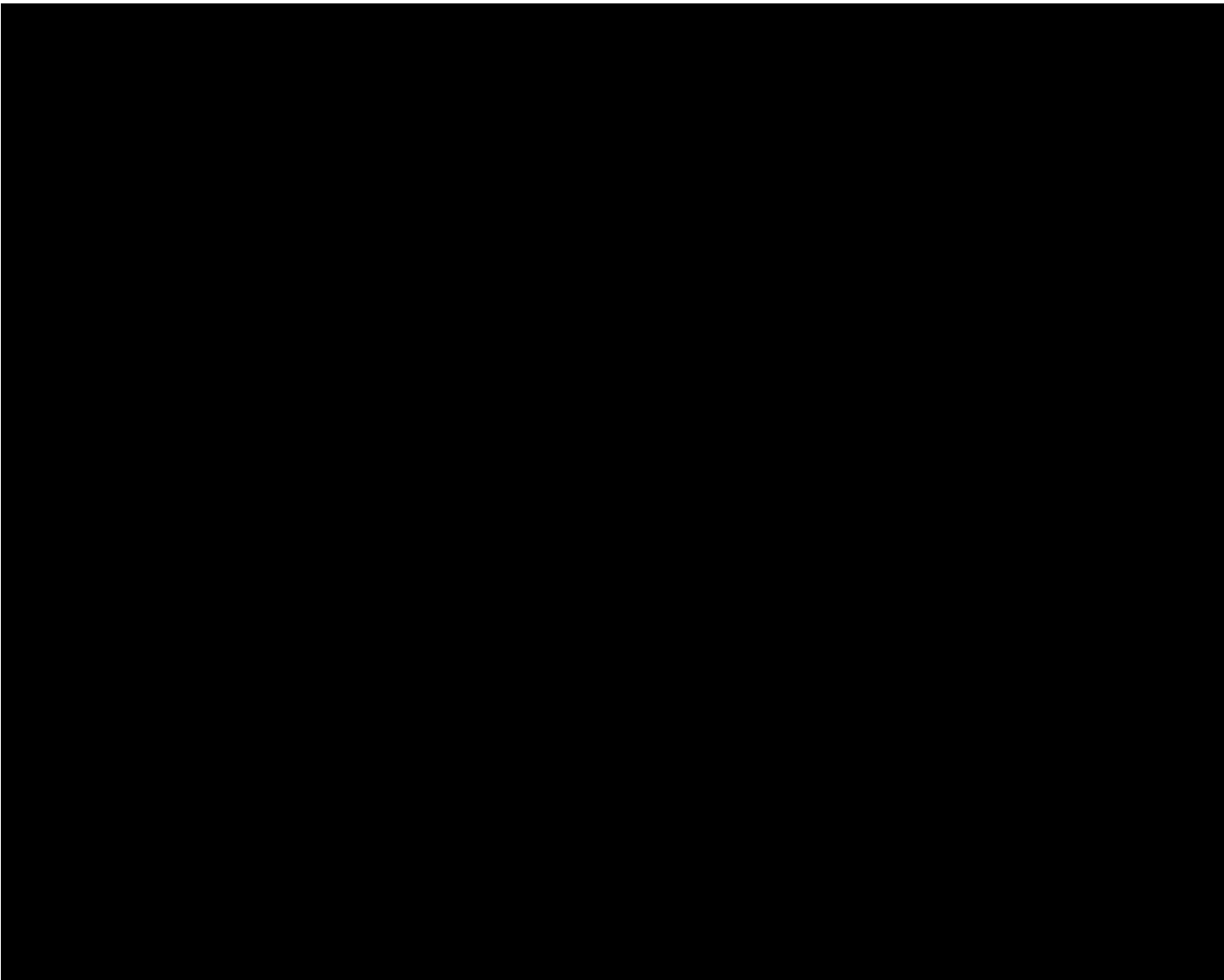
В исторической науке существуют и, к сожалению, активно применяются, искажающие картину методы. Одним из них является модернизация: когда обстоятельства и события ушедшей эпохи трактуются с точек зрения современных исследователей, или, что чаще всего – заказного писателя, который, по требованию заказчика переписывает канву исторических событий и, вкривь и вкось, при этом, как правило – стремясь представить её как результат наиновейших исследований.

Эти «методики», как правило, применяются, либо исследователями, выдвигающими априорные версии событий (не удосужившись поближе ознакомиться с источниками и историографией), в процессе работы, сталкивающимися с противоречащими их конструкциям данными, и пытающихся эти данные затолкать в прокрустово ложе своих построений.

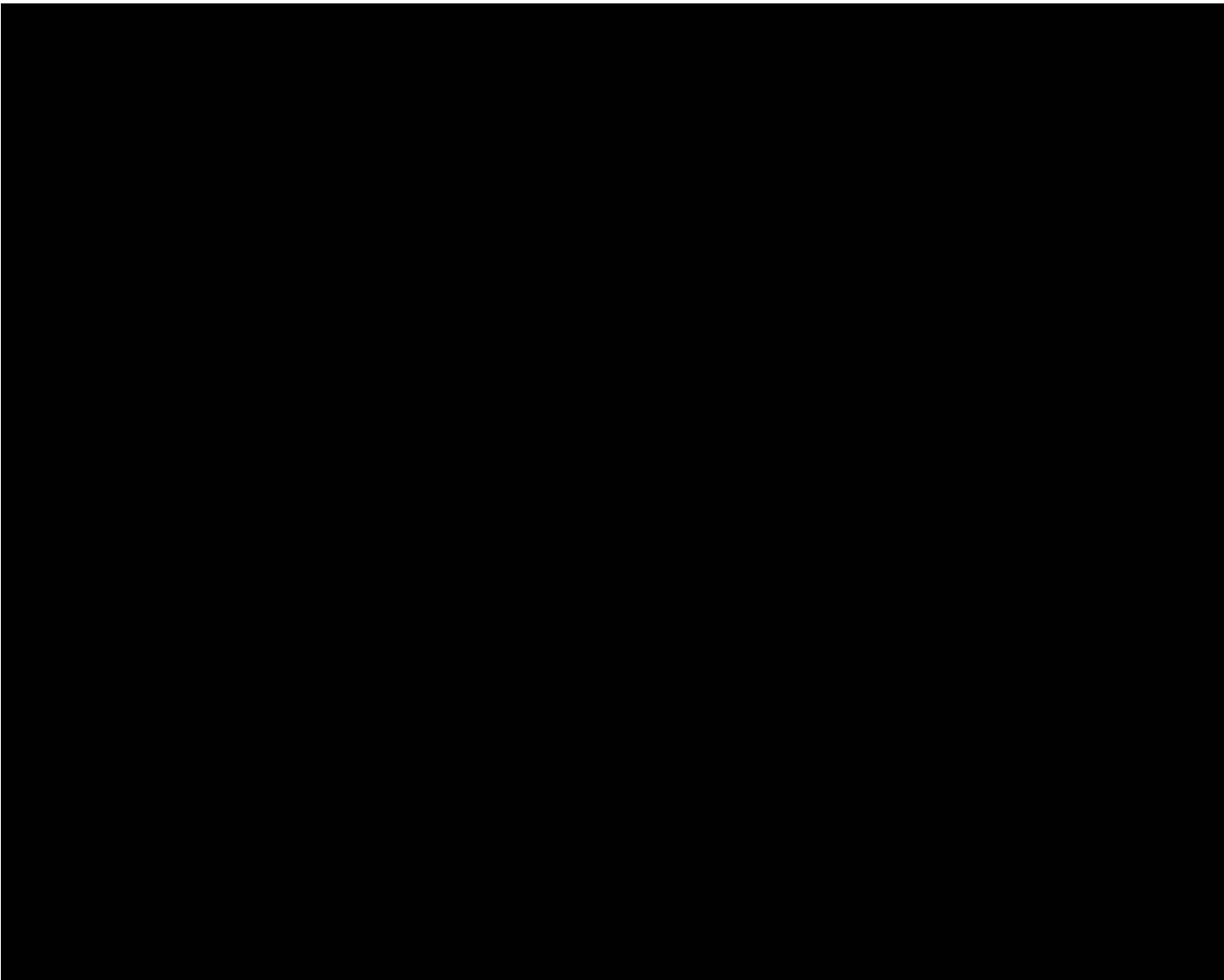
Диалектический материализм вооружил гуманитарные науки. Отказ от него – отбросил их на столетия назад.

Что и удивляться, что историю многие перестают воспринимать всерьёз. Попросту – не считая её наукой.

Складывается впечатление, что, такие методы работы историка, как разбор и критика источников и логика, забыты. Между тем, громадный пласт документов – давным-давно опубликованных, изданных солидными тиражами, остаётся, по неясным причинам, невостребованным.

Неудивительно и то, что, находятся охотники «половить рыбку», в мутной воде. Выскакивают, как из той табакерки;

Таким образом, воскрешаются, и «раскручиваются», совершенно как принадлежности поп-культуры, всякие построения. Они становятся тем привлекательнее, чем дальше уходит время, когда знание, даже в среде людей далёких от «большой» науки, было в почёте.

Ныне, от историка требуют, чтобы он немедля всё объяснил, «чтобы было понятно». Гражданин несоприкасающийся с историей, как таковой, часто пытается самостоятельно разобраться во всём, входит в «Сети», и ..., не может разобраться в том потоке разнородной информации, которая там (в «Сетях») имеется; причём – на все вкусы.

Но, ведь никто не будет, скажем, заниматься ремонтом водопровода, или электрической проводки в своей квартире, не имея на, то определённых знания и навыков. Подавляющее большинство вызовет работника коммунальных служб, обратится к частнику, к знакомым, ...

А ведь, эти виды деятельности относительно просты и наглядны.

Гуманитарные дисциплины тем и сложны, что требуют от своего работника умение держать в голове общую картину, ни в коем случае не отрываясь от неё, и не увлекаясь собственными построениями.

Именно последним и болеют очень многие современные историки. Вообще, что отличает нынешних выпускников исторических факультетов от своих предшественников: эклектичный подход к истории, неумение работать с литературой.

Преподаватели ВУЗов, тоже немало тому способствуют. Принято, чуть ли не принуждать студента работать с «новейшими исследованиями».

Только, не в обиду буде сказано, большинство «новейших» трудов, таковыми не является. Это наспех сработанные книжки, с очень ограниченным использованием источников (несмотря на гигантские, многостраничные списки литературы в конце).

Зато, пропадает из библиотек огромный пласт обработанной информации и источниковой базы, собранных, введенных в научный оборот и изданных в советский период.

Самоотверженные, без преувеличения, попытки некоторых историков и издательств поправить дело, мало меняют картину; ввиду ограниченности их возможностей.

Эти утверждения – банальны, общеизвестны, ... Зачем о них говорить – и так, вроде, ясно! ...

Но, каким образом, если «всё ясно», вылезают на всеобщее обозрение вот такие деятели; пользуясь при этом популярностью и авторитетом!;

Ну, вступление возражений не вызывает;
Если не считать английской буржуазной
Революции; или – как принято в английской
буржуазной историографии – «Великого
Мятежа», Крестьянская война 1667 – 1671
гг., действительно – крупнейшее восстание.
И не только в масштабах России или
Восточной Европы, но, и всего Мира.

Но – далее!:

Эпизод из видео:
«Лек. 16 Россия в XVII веке»

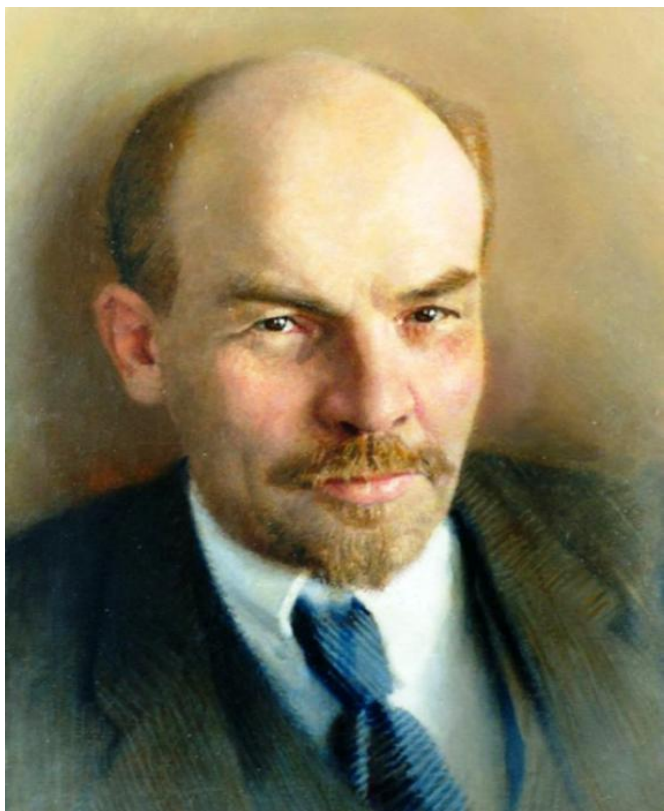
Действительно – Что?

Мы привыкли именно к советской трактовке данного события; она кажется наиболее логичной и аргументированной!

А что нам скажет «просвещения дух»?

- Где критерии, чтобы судить – прав гражданин Фурсов или нет?

- Критерий один – практика! А практика, в исторической науке, есть, в первую очередь, знакомство с фактами – не жонглирование ими, а подборка всех имеющихся фактов в строго хронологической последовательности!

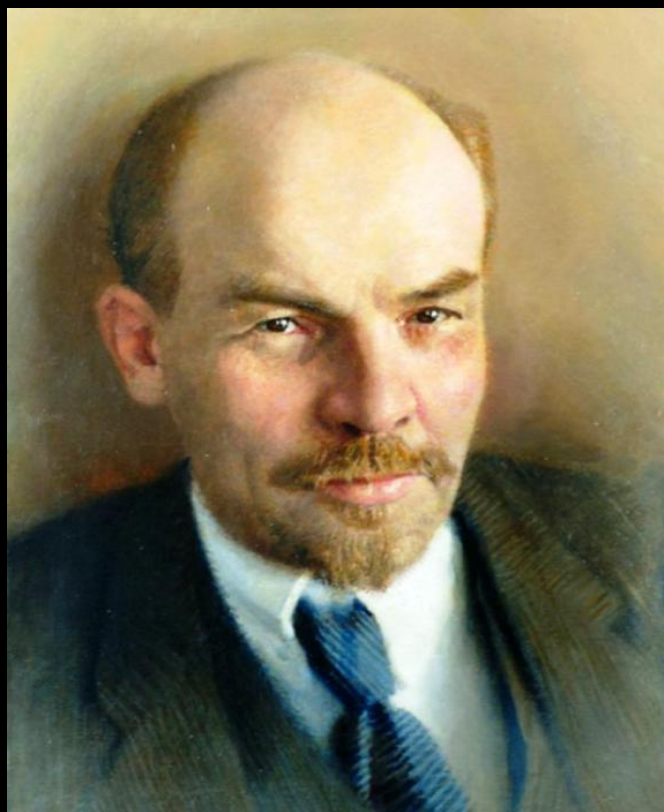

*«Факты, если взять их в их
целом, в их связи, не
только «упрямая», но и
безусловно доказательная
вещь».*

Будем придерживаться и ещё одного
положения Ленина:

Всякое явление, должно
рассматриваться:

« α - исторически

*β - только в связи с
другими*

*γ - только в связи с
конкретным опытом
истории»*

Что сразу режет слух – безапелляционное
заявления Фурсова. Что, ж; посмотрим как
оно было «на самом деле»! А чтобы
сомнений у нас не оставалось: просто –
составим хронологию событий,
самостоятельно. У нас есть на что
опираться:

(ЛИТЕРАТУРА).

А Фурсову – дадим некоторую фору – пусть
договорит:

Ну, так!

Что, же было «на самом деле»?

Так называемый, «поход за зипунами»;
Что это такое? Когда это бывало прежде?
Попробуем, в общих чертах, воссоздать
политическую ситуацию Прикаспийских
территорий.

Набеги на владения персидского шаха и
земли прикаспийских туркмен – новостью
не были. Само образование Яицкого
городка, в 1640 – 45 годах, служило целям
установления контроля за акваторией
Северного Каспия.

Между прочим, именно рассматриваемое время — расцвет пиратства; многие из пиратских капитанов, в то время, и гораздо раньше, имели каперские патенты, то есть — могли грабить все суда, принадлежавшие недружественным, по отношению к выдавшему патент, государствам. Известно, так же, что каперы быстро начинали грабить всех подряд — невзирая на флаг. На островах Карибского моря, на Мадагаскаре, возникли целые города которые значительной частью доходов были обязаны «приватирам». Так, что, в действиях казаков, на Чёрном и Каспийском морях, ничего невиданного не было.

У русских воевод и казаков были, и вполне уважительные, по понятиям того времени, причины, для оправдания подобных действий: Только что, в 1659 году, отшумело картлийское восстание. Оно было вызвано попыткой заселения земель Картли тюркскими родами, вассальным иранским шахам; притеснения, со стороны Сефивидского Ирана, православных Царств Кахети и Картлийского, ровно как, христиан Закавказья (в первую очередь – армян), было хорошим фоном для борьбы за господство на Каспии; его, кстати, продолжит сын «Тишайшего» - Пётр Алексеевич Великий.

Сюда можно отнести и посягательства, со стороны той же Персии, на земли туркменских родов, которые (уже в то время!) тяготели к России.

Не пройдет и полувека – от маслахата прикаспийских туркмен в Петербург приедет посланник – старшина одного из родов племени Чоудур – Ходжа Непес. Он, Ходжа Непес, будет проводником экспедиции одного из выдающихся деятелей «гнезда Петрова» - Александра Черкасского (он же кабардинский князь Девлет Киздень Мурза). Начнутся длительные разведки Восточного берега.

Наконец - влияние Персии и османской Порты, на Аварское ханство – существовавшее с конца 12 века, значительное для Кавказа, государственное образование, периодически, с конца 16 века, вступавшее под протекторат Москвы.

В конце-концов: немногим более века прошло, как русскими воеводами, было разбито Астраханское ханство.

На торговом пути по Волге, была построена новая крепость – Астрахань.

Поселение было чисто военным: большую часть гарнизона нового города составляли стрельцы и различные «служилые».

К концу 16 века вокруг Астрахани выстраивается пояс каменных стен. Астраханский кремль существует и поныне.

Астрахань становится опорным пунктом, для проведения экспансионистской политики Московской Руси, центром идеологического влияния.

Как известно: «политика –
концентрированное выражение
экономики»; и Новая Астрахань стала
экономическим центром региона.

До наших дней, в немецком языке
каракуль, кроме слова «Persianer»,
назывался и словом «Astrachan».

В английском языке каракуль, тоже,
называется словом «Astrakhan».

В общем, картина на южных рубежах «Московии» была неидеальной, и далеко не мирной.

Власти Московского государства официально эти набеги не поддерживали, но и особых препятствий не чинили. О причинах этого — мы уже сказали.

Другое дело, что, в данном случае Алексей Михайлович придерживался политики поощрения торговли с Персией, а через Персию – с Индией; «сухой» путь к Индостану был тяжёл. К тому же, серьёзные сдвиги, не в пользу развития торговли, происходят в государствах Средней Азии.

От владений Москвы к торговым центрам: Самарканду, Хиве, Бухаре, Ташкенту, Коканду, Ходженту, шло только два пути:

Карта торгового пути из России в Среднюю Азию.

Обе дороги были трудны, практически – безводны, требовали больших затрат, много гужевого транспорта - в первую очередь – верблюдов.

Осложнялось это и тем, что, в краю не стихали феодальные усобицы:

Образованное в начале XVI века, Хивинское ханство, находившееся под властью узбекских ханов Ильбарса, с трудом удерживало своё влияние на туркмен Мангышлака и восточной части древнего русла Аму – Узбоя, которые не теряли связей с прикаспийскими туркменскими племенами, остававшимися, фактически, независимыми; на кочевых узбеков и казахов, напиравших с севера. Крупные феодалы; беги-князья и сердары (вассальные хану), туркменского, узбекского и каракалпакского происхождения, тоже не ладили между собой.

Во владениях Хивы не стихали усобицы. Кроме того – приходилось отражать нападения со стороны Бухары.

Аналогичная ситуация была и в самой Бухаре, правившие в течении столетия ханы дома Шейбанидов, провозгласили себя законными наследниками Тимуридов. Бухарское ханство, так же, раздирали феодальные усобицы. Кроме того, как и Хива, Бухара постоянно вела внешние войны:

- С Сефевидами за Хорасан и Герат.
- С Хивой, за влияние на туркменские и узбекские племена.
- с туркменами, каракалпаками, казахами и узбеками.

В добавок, в 1599 году, в Бухаре происходит смена правящей династии: династию Шейбанидов, ханы которой благожелательно отнеслись к связям с Россией, сменяют ханы дома Джанидов, или – Аштарханидов; происходивших от ханов, недавно завоёванного Москвой, Астраханского ханства.

В Средней Азии начинается эпоха ещё более ожесточённых феодальных войн.

Обе дороги были опасны и ненадёжны, в первую очередь, по этой причине: караван мог быть разграблен, как хивинцами, так и противостоящими им кочевниками.

В такой ситуации русские цари были заинтересованы в сохранении, хотя бы, доброжелательного нейтралитета с шахами Ирана.

Но, и отказаться от поддержки грузинских царств они тоже не могли; ослабив влияние в регионе, они моментально теряли поддержку в Закавказье, в том числе — осетинских и кабардинских князей.

Концепция «Третьего Рима», способствовала этой нелёгкой позиции.

Таким образом, в данной обстановке, поход казаков на побережье Персии, был нежелателен, уже, сам по себе.

Но, обстоятельства
осложнялись и назревшим
социальным конфликтом!

Необходимо оговорится: что, к концу 17 века понималось под словом «казак»?

Тема зарождения и развития казачества, как социального явления, интересна; с учётом бесконечных перевираций и спекуляций, издавна, и по сию пору, ведущихся вокруг неё.

Кзаками, называли, вообще, всех вольноопределяющихся поселенцев. Часто казаки несли военную, или другие службы, но не в качестве «тягла» - а. именно на условиях несения определенных обязанностей. Выполнение служб вознаграждалось наделами земли, выплатами, натуральными дарениями, ...

Другое дело – сообщества, которые возникали на Днепре, Дону, Волге и Яике. Судя по дошедшим до нас известиям, они имели особый статус: В 1614 году, к казачьим поселениям на реках, только недавно избранным царём Михаилом Фёдоровичем были посланы грамоты. Грамоты, сначала, посылались на Дон, а уже атаманы донских казаков переправляли их дальше, вместе с сопроводительным письмом. От «голов» Войска Донского до нашего времени дошла одна из таких грамот .

Само причисление к «рыцарству» - красноречиво. Оно не оставляет и тени сомнения, в том, что разоряющиеся низы феодального сословия, так же, как и их собственные (ещё недавно) крепостные, бежали на Волгу, Дон, Днепр, Яик, ..., и ещё дальше – в неизвестные Сибирские земли.

Известно письмо Ивана III, к Рязанской княгине Агафене, где Великий князь, требует принятие мер к самовольным переселенцам на Дон.

Помимо средних и черных людей среди беглецов указываются служилые люди и «дети боярские».